

Не та порода

Генетика знает примеры, когда животные меняли признаки наследственности, увеличивали надои, улучшали качество молока. И не оправдывали надежд. Ученые установили немало причин, способствующих изменению популяции скота. В том числе и за счет селекционной работы. Дело это кропотливое, требующее немало времени и денег. Но большие затраты стоят того. Со временем они окупаются высокими надоями и привесами.

Когда-то 10—15-тысячные надои молока от коровы (правда, не у нас) считались мировыми рекордами. Теперь такие показатели — обычное дело (опять же не у нас). В 2004 году корова голштинской породы Джулиане в США за лактацию дала 30 805 килограммов молока. Там же в 1996 году более 28,7 тысячи килограммов надоили от Линды. И уж совсем невероятным кажется жирность молока в 7,29; 10,58 и даже больше процентов, полученная от английских рекордисток. А от коровы из Канады джерсейской породы за 14 лактаций надоили более 211 тонн молока жирностью 5,47 процента! Или еще один пример. Бык по кличке Арлин голштино-фризской породы дал 428 тысяч доз семени, и из него получили 220 тысяч телят (США).

Несколько фотографий рекордистов весной видел в одном из кабинетов Жлобинского райсельхозпрода. Такие животные, что называется, могут озолотить. Полагаю, их хотели бы иметь многие. Но куда западным фермерам девать столько молока при его перепроизводстве? Поэтому селекция там постепенно начинает смещать ориентир от продуктивности на увеличение лактаций, считает заведующая лабораторией генетики животных Института генетики и цитологии НАН Беларуси Мария Михайлова.

Нам пока не до этого. У нас селекция по-прежнему направлена на повышение надоев, увеличение жирности, белка. Для начала хотя бы преодолеть заветный пятитысячекилограммовый надой по стране.

Мировая тенденция к увеличению генетического потенциала животных, в том числе и за счет селекционной работы, налицо. Крупному рогатому скоту и его породам, не оправдавшим надежд, зажигают красный, перспективным — зеленый. Только за последние три столетия исчезло около 400 аборигенных пород КРС, не сумевших составить конкуренцию новым, более продуктивным.

Ученые подсчитали: чтобы корова дала 20—40 литров молока, через вымя необходимо пропустить до 20 кубометров крови. Рекордисткам — еще больше. Но у последних зачастую возникают другие проблемы — могут сокращаться плодовитость, жирность молока, быть проблемы со здоровьем. Когда начали изучать причины, оказалось, что в мире применяется в основном сперма лучших 50—60 быков. Со временем это приводит к нежелательному близкородственному скрещиванию животных. То есть они могут становиться своего рода родственниками.

Чтобы в республику не завозить низкопродуктивных животных, отслеживать родословную, улучшать качественные характеристики КРС, в 2013 году приняли Закон о племенном деле.

— В соответствии с этим документом у крупного рогатого скота необходимо проводить диагностику ДНК на подтверждение происхождения, наличие генетических заболеваний, некоторых других характеристик и показателей, — комментирует ситуацию Мария Михайлова. — Делается это для того, чтобы подтвердить родительские корни будущего потомства. При наличии у животных наследственных заболеваний они не допускаются к дальнейшему селекционному отбору. Такое поголовье исследуется по 17 показателям, включая пять наследственных заболеваний.

По словам Марии Егоровны, генетические исследования в республике проводят три аккредитованные лаборатории. Одна — Института генетики и цитологии НАН, другая — НПЦ по животноводству и третья — Гродненского аграрного университета. На всех лучших быков заведены генетические паспорта-сертификаты. В них указывается происхождение, кто мама и папа, другие характеристики. Только с такими паспортами-документами животных покупают или продают.

Считается, что генетический потенциал дойного стада республики оценивается в 8—8,5 тысячи килограммов молока от коровы. Сколько в нем генетики в чистом виде?

— Такие возможности — это не только результат селекционного отбора. На надое работают многие факторы: в каких условиях находятся животные, как их кормят, чем и многие другие. Генетика, — считает Мария Михайлова, — здесь на третьем месте.

В тему

В шестидесятые годы прошлого столетия в СПК «Першаи-2003» Воложинского района завезли костромскую породу мясо-молочных коров. Рассчитывали одновременно увеличить производство обоих видов продукции. Но поголовье надежд не оправдало. Поддержали пять—десять лет и сдали на мясокомбинат. С 1972 года такой породы не стало.

Казалось, навсегда. И вдруг руководитель Евгений Скрундь увидел на ферме корову чисто костромской породы. Откуда она взялась? Оказалось, купили у местного жителя. Молока давала мало. Тот решил ее сбыть. Стало понятно: в колхозе покрывали коров из крестьянских подворий, у одной из них лет через сорок проснулся ген костромской породы. Корову определили в стадо с черными абердино-ангусами. Только в четвертом поколении она частично поменяла окрас.